

Чистая вода

Нынешней весной на берегу Большой Нерли, что пересекает шоссе Москва—Ярославль, я совершенно случайно познакомился с «ласточкиной травой». Это обыкновенная на вид травка с золотисто-яркими цветами, с таким нежным и певучим названием, является к тому же и ядовитой. Не потому ли ещё она имеет и другое наименование — «чистотел». Сок его — не знаю, как теперь — применялся в народной медицине для сведения бородавок, лечили им детей от золотухи. Употребляли траву, разумеется, соответственно подготовленную, при болезнях печени, желчного пузыря, туберкулёза кожи. Словом, «чистотел» звучит, на мой взгляд, куда более оправданно. Есть в этом слове что-то подкупающее. Это и навело меня на размышления о Нерли, о будущем этой реки.

Большая Нерль находится от нашего города не очень-то далеко. Многие переславцы полюбили её не потому, что некогда на её живописных берегах жили и отдыхали со своими именитыми друзьями великий певец России Фёдор Шаляпин или известный живописец и театральный художник Константин Коровин, а потому, что эту тихую речку не коснулась ещё современная цивилизация. Кажется, что и сейчас её ещё окружает первозданная природа — могучие леса, в которых обилие грибов, ягод и других даров земли.

От мысли, что всё это когда-нибудь может исчезнуть, случайно погибнуть в размахе строительства, на душе становилось как-то тревожно. Ведь все мы знаем, что скоро, очень даже скоро в нашем городе будет построен большой химический завод и все его промышленные и бытовые сточные воды будут сбрасываться в эту речку. Естественно думать: что станет с ней?

Конечно, мы знаем, что строятся ещё и очистные сооружения, чтобы не допустить такого надругательства над природой. Но всё-таки?..

Вот и на действующем ныне химзаводе есть очистные сооружения, но что греха таить, там они построены по принципу «авось да небось»: нет-нет да и спустят потихоньку в Трубеж отравленные стоки. С такой же ненадёжностью устроены очистные сооружения на фабрике «Новый мир». Этим наносится большой ущерб водоёмам, их природным богатствам. А тут, шутка ли сказать, предполагается спускать в Нерль за сутки до 28 тысяч кубометров сточных вод. Ещё, чего доброго, от реки останется грязная канава!

С грустными мыслями иду на очистные сооружения строящегося химзавода. И, кажется, попал на большой праздник. Только что сдан в эксплуатацию целый комплекс даже по нынешним меркам — довольно сложных инженерных сооружений. Узнаю, что сметная стоимость строительства этого объекта составила два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей.

Много было трудностей в работе коллектива первого строительного управления, треста «Переславльстрой», возглавляемого Анатолием Фёдоровичем Ловкиным и главным инженером Юрием Алексеевичем Селенкиным. Порой им и их подопечным приходилось проявлять самые лучшие гражданские качества и даже мужество, чтобы не отказаться от труднейшей работы во всех отношениях и довести её до конца. Теперь это всё осталось позади. Дли них, для всех строителей треста, его субподрядных организаций пришёл наконец большой праздник. Скажу без преувеличения, что это в такой же степени праздник и для работников химзавода, и для всех переславцев. В эксплуатацию принят и по существу начинает работать первый цех химзавода. Этот «первенец» для большого предприятия и для города многое значит. С пуском его химзавод обеспечивает себе надёжный тыл и теперь он может расти вширь, нисколько не заботясь о последствиях своего роста. Совсем иной облик примет в будущем и Переславль. Наличие очистных сооружений такой мощности позволит выбирать к застройке проекты жилых

и культурно-бытовых зданий любой величины. Не многие города обзавелись таким хозяйством, и переславцы могут гордиться тем, что у них уже построен, можно сказать, генеральный санитарный узел, оборудованный по последнему слову науки и техники.

И вот мы на объектах этого сооружения. Начальник комплекса очистных сооружений Константин Николаевич Карасёв показывает мне своё сложное хозяйство. Оно с первого взгляда поражает человека, даже посвящённого в это дело. Представьте себе ряды продолговатых бетонных бассейнов (аэротэнки) длиной 50—60 метров и 30—35 в ширину с бурой, вскипающей в струях воздуха жидкостью.

— Здесь у нас, — говорит Константин Николаевич, — разводятся друзья-микробы, которые будут очищать грязные стоки и возвращать жизнь воде.

Чтобы понять всю эту премудрость, академий, конечно, можно и не кончать, для этого достаточно знать курс биологии за среднюю школу. Но всё-таки поражаешься, как в таких аэротэнках происходит сложный биологический процесс очистки, а полезные микробы смогут разлагать и уничтожать в грязных стоках самые вредные и ядовитые вещества. Не верится и в то, что после такой обработки, да ещё минуя иловые отстойники, вода приобретёт все свои первоначальные качества.

Беседуя со мной, Константин Николаевич Карасёв убедительно доказал, что сомневаться в этом нет причин.

— В реку Нерль пустить такую воду не страшно. А чтобы не случилось каких-либо неприятностей, за «здоровьем» воды, за её физическим и химическим состоянием будут круглосуточно следить химики и лаборанты.

Кроме биологической, как мне стало известно, здесь будут применяться и другие виды очистки: механические и химические, для которых также имеются свои специальные сооружения, встроенные глубоко под землёй. Глядя на всё это, как-то невольно начинаешь испытывать симпатию к современной цивилизации, которая не только многое берёт от природы в кредит, но и возвращает ей взятое в том же виде.

При том весь процесс очистки грязных стоков, который будет проходить в закрытых камерах и подземных резервуарах, не будет угрожать здоровью работающих здесь. Я был приятно удивлён, заметив в производственных помещениях идеальную чистоту и высокую культуру производства. Сам видел и слышал, как мой сопровождающий ненавязчиво, но твёрдо давал понять некоторым работающим, что на территории объекта нельзя бросать под ноги окурки, сорить на пол в производственных помещениях, что всякие ненужные отходы следует складывать в специально отведённые места.

Очень сложное хозяйство у Константина Николаевича. Но ведь он и не новичок в этом деле. Ни один десяток лет посвятил работе на таких объектах. Кроме того, на его личном счету уже немало рационализаторских предложений, направленных на совершенствование процессов водоочистки. Но самой, пожалуй, характерной чертой К. Н. Карасёва и почти ста подчинённых ему работников, на мой взгляд, является то, что у них были установлены правильные взаимоотношения со строителями в предпусковой период. Это помогло оперативно решать некоторые вопросы, устранять выявленные недостатки и своевременно сдать сооружения.

Когда выходишь из внушительного здания воздуходувной и насосной станций — этого, образно говоря, сердца комплекса сооружений, нельзя не обратить внимания ещё на одну деталь. В стороне от корпусов вытянулся стройный ряд молодых берёзок, а напротив их я увидел и других лесных красавцев — несколько молодых ёлочек. Оказалось, что это тоже дело рук новосёлов-эксплуатационников.

И тут мне подумалось, что начальник этих сооружений не только хороший хозяин, но и большой любитель природы и вряд ли он допустит, чтобы хоть один кубометр отравленных стоков попал в красавицу Нерль.

И снова вспомнилась «ласточкина трава». Народ дал ей такое удивительное название не потому, что она зацветает с прилётом ласточек в наши края и увядает с их осенним отлётом. А потому, что народ раскрыл «душу» этой травы и знает, что если подойти к ней с умом, то она откроет ему много своих полезных свойств и может даже оказать помощь в изжитии самых тяжёлых заболеваний.